

Ленинградская область
2024 – 2025 учебный год
ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП
Возрастная группа – 9 класс

Уважаемые участники олимпиады!

Вам предстоит выполнить задания олимпиады.

Время выполнения заданий – **270 минут**.

Выполнение письменных заданий целесообразно организовать следующим образом:

- не спеша, внимательно прочитайте задание и критерии оценивания;
- обдумайте и сформулируйте ваш ответ;
- не забывайте, что единственно верного ответа нет – важнее, чтобы ответ соответствовал заданию и критериям, опирался на анализ художественного текста, знание литературного материала и терминологии, а ваша точка зрения была убедительной и аргументированной;
- после выполнения всех предложенных заданий обязательно проверьте себя.

Максимальная оценка – 80 баллов.

Задание 1

Тест

Рекомендуемое время выполнения – 40 минут.

1. Какой литературный герой так охарактеризован автором: «...несколько приглуповат и, как говорят, без царя в голове – один из тех людей, которых в канцеляриях называют пустейшими. Говорит и действует без всякого соображения»? В лист ответов запишите фамилию героя, название произведения, фамилию, имя и отчество автора.

2. Из какого произведения взята эта стихотворная зарисовка:

«Жди меня, и я вернусь.

Только очень жди.

Жди, когда наводят грусть

Жёлтые дожди...»

Укажите автора, название произведения.

3. Впишите в пустые клетки недостающие буквы так, чтобы при чтении получилась фамилия известного русского учёного и поэта.

	О		О		О		О	
--	----------	--	----------	--	----------	--	----------	--

Запишите фамилию поэта в лист ответов.

4. Прокомментируйте ситуацию, о которой идёт речь в отрывке из стихотворения Владимира Корнилова:

«А солнце жжёт. И, из ущелья вынырнув,
Летит пролётка под колёсный шум,
Под горный шум, под пистолет Мартынова
На молниями играющий Машук».

Запишите свой комментарий в лист ответов.

5. Свидетелем каких важнейших событий русской истории был Грибоедов? В лист ответов запишите названия двух исторических событий, имя и отчество писателя.

6. Перечислите «говорящие» фамилии героев трёх разных произведений русской литературы XVIII – XIX веков. Запишите в лист ответов фамилии трёх героев и названия трёх произведений (герой – название произведения).

7. Какое отношение к Пушкину имеют названные художники: О. Кипренский, П. Соколов, В. Серов, В. Фаворский? Продолжите данный список ещё одной фамилией. В лист ответов запишите ваш ответ на вопрос и ещё одну фамилию, продолжающую представленный список.

Комментарии и критерии оценивания

Задание нацелено на проверку знания литературного материала и уровня владения вопросами истории и теории литературы, на проверку знаний о связи литературы с другими видами искусства

При оценивании тестовых заданий учитывается правильный ответ на вопрос: 3 балла (задание 6), 1,5 балла – (задания 1 и 5), 1 балл (задания 2 – 4, 7) за правильный ответ.

Максимальный балл: 10 баллов.

Задание 2

Аналитическое задание

Провести целостный анализ текста – прозаического или поэтического (по выбору участника олимпиады).

Рекомендуемое время выполнения задания – 150 мин.

1 вариант

ЗАДАНИЕ. Выполните целостный анализ произведения В.А. Каверина «Из дневника танкиста», приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации: определите тему и идейный смысл произведения, раскройте смысл его названия; каковы особенности жанра произведения и его сюжета; покажите, как автор передаёт героике войны, какие художественные образы и детали произведения

свидетельствуют о ней; охарактеризуйте героев; чему учит произведение; расскажите о чувствах, которые вызвало у вас произведение; о чём оно заставило Вас задуматься.

Предложенные для анализа направления носят рекомендательный характер; вы можете выбрать собственный путь анализа.

Помните, что анализ текста – это не повод демонстрировать знание филологической терминологии. Обилие терминов в работе не означает научности. Гораздо важнее сказать о своём понимании ясно и точно, а термины использовать только при необходимости.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Вениамин Александрович Каверин

Из дневника танкиста

Тёмные шаткие столбы дыма стояли над полем, ветер гнал их прямо на нас, и скоро дышать стало нечем.

Я посмотрел на Мейлицева – он сидел сгорбившись, угрюмо поджав губы. И я не решился сказать ему, что я думаю насчёт нашей затеи.

В сущности, она была не так уж сложна, если бы можно было дожждаться ночи. Ночью да ещё под прикрытием дымовой завесы мы легко добрались бы до леса, а там... Но мы и не загадывали так далеко: лес есть лес, в лесу можно спрятаться, выйти из окружения, вернуться к своим.

Но дожждаться ночи – это была задача! С каждой минутой огонь приближался к нам. Он был лёгкий и стлался по земле так низко, что, если бы не колосья, которые вдруг вспыхивали, его можно было и совсем потерять из виду.

Он приближался к нам, и, следовательно, нужно было либо трогаться в путь при ясном свете дня, либо сгореть, что было бы непростительно глупо.

Утро было проведено очень недурно: от немецких артиллерийских батарей, которые нам приказано было уничтожить, осталось одно воспоминание. На обратном пути мы подбили два танка и один загнали в трясину. Мы вышли из этого дола без единой царапины. А теперь, прикрывшись ветками, мы сидели тихо, как мыши, и старались даже не кашлять, хотя это было почти невозможно.

Накануне немцы заняли село Н., и жители, уходя, подожгли поле. К сожалению, они подожгли его немного раньше, чем бы нам хотелось. Сами того не зная, они выкуривали нас теперь из безопасного места.

Так или иначе, нужно было трогаться в путь. Мейлицев приказал заводить мотор, и мы пошли, держась «под дымом». Это была единственная возможность укрыться от

немецкого огня. Мы двинулись вперёд, хотя с каждой минутой дым всё больше душил нас и слёзы застилали глаза.

По правую руку от нас скользил огонь, то подходя к машине так близко, что механик-водитель невольно поворачивал руль, то удаляясь в хлеба.

Страшным было небо – такое низкое, что стоило, кажется, встать на ноги, чтобы достать до него головой. Оно было низкое и тяжёлое, террасами стлался дым, там тёмно-красный, там золотисто-синий, и маленькое солнце без лучей висело среди окрашенных заревом туч.

Короче говоря, мы на полном ходу вошли в лес и укрылись в орешнике. Теперь можно было спокойно дожидаться ночи.

Механик-водитель дежурил в отделении управления, а мы с Мейлицевым пошли на разведку. Уж больно тихий был этот лес в пяти-шести километрах от немецких позиций! Но лес был как лес. Правда, он был сильно потрепан артиллерийским огнём, и в некоторых местах торчали лишь остовы осин и елей. Я прополз, должно быть, с полкилометра и ничего не заметил. Пора было возвращаться назад.

Ручеёк выбегал на лесную тропинку. Я выпил воды, умылся и стал наполнять флягу. И вот только что я подставил флягу, как едва не выронил её из рук: где-то очень близко от меня послышался стон.

Не меньше двадцати минут я, как мёртвый, лежал под кустом, держа в руках открытую флягу. За кустом начиналась лужайка, покрытая густой, высокой, очень зелёной травой, – такие места у нас в Курской называются «холодным покосом». Начинало темнеть, но по траве был виден след – точно поблёскивало там, где она была примята. Что делать? Я подождал еще немного и осторожно пополз к примятому месту.

Раненый танкист лежал, раскинув ноги, уткнувшись лицом в траву. Я узнал его прежде, чем перевернул на спину. Это был Векшин, комиссар нашей части.

Сперва мне показалось, что он тяжело ранен, потому что он был без сознания, и я напрасно старался, чтобы он проглотил хоть каплю воды, но потом он пришёл в себя и даже стал помогать мне делать перевязку, – у него была ранена левая рука, и он потерял много крови. Наверное, он ещё был контужен, потому что у него были распухшие, налитые кровью глаза и он сам сказал, что видит всё, как в тумане.

Спустя четверть часа мы с Мейлицевым довели комиссара до танка. Мы доставили его со всей осторожностью и заботой, между прочим, ещё и потому, что это был – могу сказать без преувеличения – самый любимый и уважаемый человек в нашей части.

Мы устроили его сперва на земле под навесом, а потом перенесли в танк, потому что только ждали удобной минуты, чтобы двинуться дальше.

Раненая рука мешала комиссару, и время от времени он смотрел на неё, скрипя зубами от боли. Но вместе с болью сознание всё больше возвращалось к нему. Теперь это уже не был тот полутруп, который я нашёл на холодном покосе. Он спросил, что мы сделали, потом привстал и сказал, что хочет выйти из танка. Выходя, он спросил, как управление, и механик-водитель ответил ему:

– В порядке.

Мы снова устроили комиссара под навесом, и некоторое время он лежал неподвижно.

– Мейлицев, – вдруг сказал он шёпотом, – ну как я, а?

– По-моему, нормально, товарищ комиссар, – хмуро ответил Мейлицев.

Они помолчали.

– Который час?

– Без двадцати десять.

– Послушай... Вы не ходили дальше того места, где меня подобрали?

– Нет, товарищ комиссар.

– Я был без сознания?

Мейлицев подозвал меня, и я объяснил, что без сознания.

– Ну ладно, – сказал комиссар, помолчав. – Значит, это был сон.

Он не стал объяснять, что это был за сон, но через несколько минут опять подозвал меня и стал расспрашивать про местность.

– Товарищ комиссар, а вы скажите, что вам причудилось? Может быть, и я что-нибудь заметил.

– Мне, брат, причудился домик, – серьёзно ответил комиссар.

– Домик?

– Да. А вот во сне или наяву, никак не могу припомнить.

Мы собрались вокруг него, и он рассказал, что после ранения и контузии он некоторое время полз в лесу и вдруг наткнулся на домик. Немецкая речь послышалась ему, и он долго лежал в кустах, то приходя в себя и прислушиваясь, то теряя сознание от мучительной боли. Потом он увидел себя в другом месте, в зелёной ложине, среди высокой травы. Очень хотелось пить, и он стал копать землю, потому что ложина была сырая и он надеялся, что ямка скоро наполнится водой. Это было последнее, что он ещё помнил.

– Там я вас нашёл, товарищ комиссар, – сказал я.

Мы помолчали. Мейлицев сел на пенёк и снял шлем – точно без шлема было легче догадаться, что это за домик.

– Проверить? – спросил он.

– Надо проверить, – быстро ответил комиссар.

Мейлицев обернулся ко мне.

– Слушаю, товарищ старший лейтенант, – сказал я.

Осторожно перебравшись через знакомую лошину, я решил двигаться прямо, ведь этот домик, если он не приснился комиссару, должен быть от лошины в двух шагах.

Давно уже стемнело, и небо было лунное, ясное, даже слишком ясное. Приподнимаясь, чтобы подтянуться, я с тревогой замечал свою тень на кустах. Домика не было. Лес был тихий, пустынный, даже птицы умолкли, только где-то далеко ещё куковала кукушка. Конечно, комиссару приснился сон, недаром же у него были такие туманные глаза, когда я наткнулся на него в ложине. Я перевернулся на спину, чтобы немного отдохнуть, и в эту минуту совершенно отчётливо услышал немецкую речь.

Надо полагать, что домик был недурно замаскирован, потому что, как я ни таращил глаза, я ничего не видел, кроме тёмной купы деревьев. Но это был домик, потому что я услышал, как ступенька скрипнула под ногой. Сонный голос ещё раз сказал что-то по-немецки, и вдруг в тёмной листве, чуть заметный, мелькнул огонёк.

Не запомню, когда я ещё полз так старательно – ни один куст не шевельнулся, ни одна веточка не треснула подо мною. Месяц стоял уже высоко, когда я вернулся и доложил командирам, что домик – это не сон.

Не знаю, о чём они шептались, пока мы с механиком-водителем лежали на своих постах. Решение могло быть только одно, я в этом нисколько не сомневался. Но как завести мотор и не привлечь внимания немцев, когда малейший шорох далеко слышен в ночной тишине?

Если бы не комиссар, не знаю, как мы решили бы эту задачу. А он решил её очень просто.

– Дождаться бомбардировщиков, – сказал он, – и, воспользовавшись их гулом, быстро завести мотор.

Он сказал это Мейлицеву, и Мейлицев бесшумно хлопнул себя по лбу и сказал шёпотом:

– Шляпа!

Первый раз в жизни мы ждали немецких бомбардировщиков с нетерпением. Наконец, в шестом часу – уже светало – они показались над лесом. Мейлицев приказал завести танк. Люк сразу же был закрыт, и, стараясь, хотя бы недолго, идти в зоне этого гула, мы двинулись по кустарникам по направлению к зелёной ложине, где я нашёл комиссара.

С ходу мы врезались в этот загадочный домик, который уже больше никому не казался сном. Фашисты не ожидали гостей: они выскочили из домика в одном белье, беспорядочно стреляя из револьверов. Танк отошёл, и комиссар с гранатой в руке спрыгнул

на землю. Мне показалось даже, что он не очень торопится, идя к домику, осевшему набок. Мейлицев хотел спрыгнуть вслед за ним, но он приказал ему остаться. Под огнём, который усиливался с каждым мгновением, он подошёл к домику и открыл дверь ногою.

Не знаю, что произошло за дверью, но вдруг мы услышали отчаянный крик: «Не стреляйте, не стреляйте! Я хочу жить, не стреляйте!» – и глухой удар. Должно быть, комиссар бросил гранату. Огонь усилился. Немцы били теперь прямо по домику, точно догадываясь, что там происходит. Минута, вторая, третья...

Кажется, это были самые длинные минуты в моей жизни. Но вот дверь снова распахнулась, и комиссар появился на пороге. В здоровой руке он нёс портфель и полевую офицерскую сумку. Бумаги и карты торчали отовсюду, и даже под повязкой, на которой висела рука, была засунута карта.

Конечно, и мы не зевали, но трудно было представить себе лучшую цель, чем наш комиссар с этими бумагами, торчавшими из всех его карманов.

Он прошёл! Мейлицев помог ему залезть в танк, и мы помчались вперёд, прямо на немецкие пулеметы...

К вечеру мы прорвались к своим. Нельзя было не прорваться! Мы везли всю переписку, все документы и карты штаба крупной немецкой части. Мы везли нашего комиссара.

1941 г.

2 вариант

ЗАДАНИЕ. *Выполните целостный анализ стихотворения Карунина Е.А. «Купол неба безоблачно-синий...», приняв во внимание следующие направления его анализа: определите тему стихотворения и его главную мысль; покажите, какие чувства испытывает лирический герой произведения; каково его настроение; как показана связь человека и природы, связь человека и родной страны; какие художественные средства использованы для описания красоты природы, с помощью каких средств описаны изменения в ней; определите размер стихотворения и вид рифмовки в нём; синтаксические и пунктуационные особенности поэтического текста.*

Предложенные для анализа направления носят рекомендательный характер; Вы можете выбрать собственный путь анализа.

Помните, что анализ текста – это не повод демонстрировать знание филологической терминологии. Обилие терминов в работе ещё не означает научности. Гораздо важнее сказать о своём понимании ясно и точно, а термины использовать только при необходимости.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Евгений Александрович Карунин

Купол неба безоблачно-синий,
В светлой дымке леса и луга, –
Вот земля, что зовётся Россией,
Что с рождения мне дорога.

Край берёз и лучистого лета,
Где костром пламенеет рассвет, –
Не одним знаменитым поэтом
Был простор твой безбрежный воспет.

Разреши же и мне прикоснуться
К вечной тайне твоей красоты,
На заре окрылённым проснуться
И постичь даль немой высоты.

И прославить своими стихами
Синь небес над землёю родной,
Где бессмертье царит над ветрами
И где ждёт меня вечный покой...

2017

Комментарии и критерии оценивания

Задание нацелено на проверку сформированности филологических навыков – именно они станут предметом оценки.

При оценивании задания учитывается:

1. Понимание произведения как «сложно построенного смысла» (Ю.М. Лотман), последовательное и адекватное раскрытие этого смысла в динамике... через конкретные наблюдения, сделанные по тексту.

Максимально 20 баллов.

2. Композиционная стройность работы и её стилистическая однородность, уместность цитат и отсылок к тексту произведения.

Максимально 10 баллов.

3. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно и только в тех случаях, когда это необходимо, без искусственного усложнения текста работы.

Максимально 10 баллов.

4. Историко-литературная эрудиция, отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы.

Максимально 5 баллов.

5. Общая языковая и речевая грамотность, точность формулировок (отсутствие речевых и грамматических ошибок).

Максимально 5 баллов.

Итого: максимальный балл – 50 баллов.

Задание 3

Творческое задание

Рекомендуемое время выполнения задания – 80 мин.

Задание.

Сочините «новую» волшебную сказку, героями которой стали бы известные вам литературные персонажи: Буратино, Змей Горыныч, доктор Айболит, Снежная королева. Озаглавьте своё произведение.

Комментарии и критерии оценивания

Задание нацелено на развитие интереса к родному языку и литературе.

Для выполнения задания необходимы знание творчества писателей-сказочников и фольклора, а также умение применить знания в нестандартной ситуации, творческие способности.

При оценивании задания учитывается:

- соответствие выполненной работы заданию – **8 баллов**;
- соответствие содержания произведения названию – **2 балла**;
- соответствие текста произведения жанру сказки – **5 баллов**;
- речевая грамотность, богатство словаря, разнообразие синтаксических конструкций – **3 балла**;
- общая языковая грамотность (отсутствие орфографических, пунктуационных и грамматических ошибок) – **2 балла**.

Максимальный балл: 20 баллов.

Максимальный балл за 3 задания – 80 баллов.